тязю» как-то связана с поэмой Боброва. Так, еще В. П. Семенников предполагал, что в разговоре Б. и П. под Б., защищающим Тредиаковского, следует разуметь Боброва.[54]

В 1805 г. после выхода второго издания «Тавриды» ученик И. И. Мартынова, студент педагогического института И. Т. Александровский, писал: «Херсонида есть творение гения. Словесность наша может ею гордиться так же, как и сочинениями Ломоносова и Державина... Щастлива страна, которая имеет таких поэтов».[55]

Следует обратить внимание на тот факт, что в начале XIX столетия Бобров подвергается нападкам со стороны приверженцев классицизма. Так, Панкратий Сумароков в «Оде в громко-нежно-нелепо-новом вкусе» пародирует и преромантизм сентиментального толка, и мрачную, напряженную лирику Боброва, в первую очередь, видимо, «Тавриду». Он подметил только внешние особенности творческой манеры Боброва: увлечение сложными словами и мрачный характер многих его пейзажей:

Жемчужно-клюковно-пожарна
Выходит из-за гор заря...
Октябро-непогодно-бурна,
Дико-густейша темнота...[56]

С позиций литературного старовера нападает на Боброва и А. Палицын, увидевший в «Тавриде» отход от классических традиций Хераскова:

...вкус Хераскова забыв в своей Тавриде...
Шероховатостью и мыслей и стихов
Подходит там в иных местах к Тилемахиде.[57]

По всей вероятности, к 1800 г. относится возвращение Боброва в Петербург, где он становится переводчиком в Адмиралтейств-коллегии.[58] Характерной особенностью некоторых его стихов, написанных в это время, является соединение приемов ранней лирики с откликами на политическую злобу дня. Так, в начале стихотворения «Ночь» (Рассвет, I, 54—59) развиваются известные нам образы:

Звучит на башне медь, — час нощи;
Во мраке стонет томный глас.

Далее дается мрачный пейзаж петербургской ночи:

---

[54] В. П. Семенников. Радищев. Очерки и исследования, М.—Пгр., 1923, стр. 304.

[55] «Журнал российской словесности», 1805, ч. I, стр. 113—120.

[56] «Ода» была впервые напечатана в «Журнале приятного, любопытного и забавного чтения» (М., 1802, ч. I, стр. 111—115), т. е. до появления четырехтомного собрания сочинений Боброва.

[57] А. А. Палицын. Послание к Привете. Харьков, 1807, стр. 47.

[58] См.: Послужной список ЦГИАЛ.